

Пользуясь выходными, Сюй Кун вывез всю семью на побережье. Три дня они беззаботно плескались в море, после чего довольные вернулись домой. Сюй Линван отправил Жунмяню несколько пляжных фото.

Жунмянь: □Завидую белой завистью! У меня уже начались тренировки. После начала семестра забегу в универ собрать вещи — и сразу на фронт. Успеем увидиться перед отъездом.□

Лето пролетело мимо. Линван знал, что Жунмянь не сидел без дела — тот присылал ему свой график подготовки, в который Линван внес немало дельных правок.

Линван: □Обязательно увидимся, а то я тебя так просто не отпущу.□

Тут же поступил видеозвонок. Линван ответил. На экране — ярко освещенное закрытое помещение. Жунмянь собрал волосы в пучок, его черная майка насквозь пропиталась потом, облепляя рельефный пресс. На шее висело белоснежное полотенце. Взгляд Линвана невольно скользнул по его ключицам и задержался на мышцах живота. Жунмянь был очень бледным, и контраст с черной майкой выглядел чертовски притягательно.

— Кстати, надо будет решить вопрос с гоном, — деловито сказал Жунмянь. — Перед отъездом переждем мой период вместе, а потом я возьму немного твоих феромонов. Папа сделает из них состав — если я застряну в штабе и не смогу вырваться, они помогут мне снять напряжение.

Линван: — ...

А что, так можно было? Он в очередной раз понял, что всё еще плохо ориентируется в тонкостях мира АВО.

Жунмянь отпил воды из бутылки и с досадой добавил: — После твоей временной метки я терпеть не могу обычные ингибиторы. Они на вкус как пресная вода — никакие. Твои феромоны такие уютные, мне они очень нравятся. Так что лучше иметь запас при себе. — Кажется... я немного подсел на твой запах.

Сердце Линвана пропустило удар. Жунмянь смутился: — В общем, после церемонии открытия семестра нам нужно куда-нибудь сходить и нормально поговорить.

Линван с улыбкой кивнул: — Я тоже по тебе соскучился.

«А дальше будет только хуже», — подумал он. Четвертый курс на фронте — это огромные расстояния. Линван начинал привыкать к мысли об отношениях на дистанции. «Если гора не идет к Магомеду, Магомед сам найдет способ попасть на фронт», — решил он, успокаиваясь.

Звездолет проделал путь от Шестой планеты до Императорской звезды. Ступив на столичную землю, Линван почувствовал странное тепло. Теперь он любил обе эти планеты, хотя они были полными противоположностями: одна — сияющая столица, другая — богом забытая окраина Федерации. Улыбнувшись, он отправил Жунмяню фото аэропорта: «Я на месте».

Первым делом он отправился в общежитие. В комнате он застал Линь И, который собирал вещи: после первого курса тот перевелся на факультет механики и теперь переезжал в их корпус. Видя, что другу тяжело одному, Линван предложил: — Давай помогу.

Линь И просиял: — Спасибо тебе! Не забывай меня после переезда.

Они быстро упаковали мелочи в коробки — хватило одного захода. Линван, закатав рукава, споро управлялся с багажом. Механики жили в другом крыле, до которого нужно было прилично идти. Из-за наплыва первокурсников в кампусе было не протолкнуться. Линван одолжил у коменданта тележку, что заметно облегчило задачу.

— С тобой так просто, — выдохнул Линь И. Он не был силен в физическом труде и не любил конфликты. Иметь такого надежного друга, как Линван, было для него подарком судьбы.

Браслет завибрировал — голосовое от Жунмяня: «Жду тебя у твоего корпуса». Линван редко записывал аудио, поэтому быстро напечатал: «Помогаю соседу с переездом, скоро прилечу.»

Жунмянь: «Понял! Тогда я пока поболтаю с Юй Сю. Четверокурсники сегодня как раз возвращаются на пару дней за документами, расспрошу её про фронт.»

Линван отправил «ОК».

Довезя Линь И до места, Линван вернул тележку местному коменданту: — Дядя, я тут оставляю на минутку, скоро заберу.

Тот кивнул. Линь И, будучи немного социофобом, поражался смелости друга. Он сам раскрывался только с близкими и сейчас чувствовал легкую панику перед входом в новый коллектив. Ему было жаль покинуть привычных соседей и учителей.

Линван заметил его подавленность: — В какой ты комнате? — 305-я.

Они поднялись на третий этаж. Три соседа уже были на месте. Увидев новичка, они на секунду замерли, но потом один из них весело воскликнул: — Добро пожаловать, Линь И! Мы тебя уже по чату группы знаем.

Линь И застенчиво поздоровался. Пока Линван помогал расставлять вещи, он протянул другу бутылку воды — день выдался жарким. Один из новых соседей, парень высокого роста, вдруг неуверенно спросил: — Слушай... ты ведь Сюй Линван, да?

Линван приветливо кивнул: — Он самый. А вас как зовут?

Парни прямо-таки засветились от гордости. По сравнению с репутацией Линвана в университете, они чувствовали себя мелкими сошками. Познакомиться с такой легендой лично было невероятно круто. Они наперебой назвали имена.

— Обменяемся контактами? — предложил Линван.

— А можно?!

— Конечно, — Линван быстро добавил их в друзья. После пары минут общения парни были от него в полном восторге.

Тут браслет снова ожил. — Это от Мян-Мян, мне пора бежать.

То, что Чу Жунмянь — его парень, давно не было секретом, и фамилия Чу заставляла всех в университете относиться к этой паре с благоговением.

— Линь И, я побежал. Если что — пиши. Загляну к тебе на днях. Помни: я жду, когда ты станешь великим механиком и будешь чинить мой мех со скидкой. Содержать эту махину — разорение! — Линван по-дружески хлопнул Линь И по плечу. Тот расплылся в улыбке: —

Договорились. Буду стараться изо всех сил.

Линван исчез так же стремительно, как и появился. Когда за ним закрылась дверь, соседи наперебой засыпали Линь И вопросами.

— Ты реально дружишь с самим Сюй Линванем? Он даже нас в друзья добавил! — восхищался один из них.

— Мы были соседями по комнате, да и просто хорошо общаемся, — скромно ответил Линь И.

— Ничего себе «просто»! Соседи — это же почти семья. Раз ты из его компании, значит, и мы теперь свои люди.

— Слушай, а он всегда был таким крутым? Мы смотрели его стримы — он там такой холодный, харизматичный, настоящий тактик. И рекорд маршала побил... С ним вообще как, не страшно общаться?

Линь И вдруг понял, что за время жизни в одной комнате он настолько привык к крутости Линвана, что перестал ей удивляться. Для него это было нормой. И только сейчас, глядя на восторженных соседей, он осознал, насколько уникальный человек был его другом. Внутри Линь И разлилось теплое чувство гордости: «Да, мой бывший сосед — именно такой крутой».

— Он в этом году первый на курсе командного факультета. Невероятно трудолюбивый: каждое утро бегают на стадионе, ни дня не пропустил. На занятиях внимателен, очень умен, а в общении с ним так легко и приятно, будто весенним ветерком обдало.

— Он со всеми дружелюбен. Прежде чем выкинуть мусор, обязательно его рассортирует. Всегда поможет тем, кто нуждается. Если еда упала на пол — поднимет и донесет до урны. В быту очень аккуратен, любит минимализм, — Линь И говорил с легким смущением. — Знаю, звучит как описание самого обычного человека, но для меня это огромные плюсы.

Это были простые житейские мелочи, но именно в них проявляется характер. Масштабные свершения — это важно, но студентам важнее знать, каков человек в общении и можно ли на него положиться как на друга. А если говорить о масштабах, то Сюй Линван уже принес Федеральному университету чемпионский кубок в состязании мехов, который теперь красуется в музее истории вуза.

Он казался безупречным во всем, включая выбор партнера. Чу Жунмянь так долго оставался завидным холостяком Императорской звезды, а стоило Линваню появиться — и они уже пара. Учитывая, насколько Жунмянь придирчив, это лишь подтверждало: у Сюй Линваня явно припрятано несколько козырей в рукаве.

Один из соседей по комнате добавил: — Слышали, Ван Юй получил повышение? Теперь он капитан. Но поговаривают, что он идет на неоправданный риск. В его отряде после каждого задания выживает едва ли половина состава. Многие теперь боятся к нему попадать — слишком высокая смертность.

Линь И намотал это на ус. Хоть он и не собирался на передовую, как механику ему всё равно предстояло примкнуть к какому-то подразделению. Нужно будет постараться попасть в команду к кому-то менее кровожадному.

Тем временем Сюй Линван нашел Жунмяня. Он ускорил шаг и с улыбкой подошел к нему: — Долго ждал?

— Есть немного. Впредь не заставляй меня ждать, — Жунмянь шутливо ухватил его за руку, но, едва обняв, тут же отстранился. — Уф, жарница. Если прилипнем друг к другу, совсем сваримся.

Жунмянь потащил Линваня в кофейню с отдельными кабинками.

— Сначала кофе, нужно взбодриться, а то я засыпаю на ходу.

— Плохо спал ночью?

— Приснился кошмар. Будто на фронте всё идет наперекосяк... В общем, нехороший сон, — Жунмянь сделал глоток ледяного американо. — Раньше я бывал на передовой с отцом, но одно дело смотреть, и совсем другое — лететь самому. И страшно, и любопытно одновременно.

— Всё будет хорошо. Но безопасность прежде всего, — Линван на мгновение задумался и добавил: — Когда я попаду в армию, тебе больше не придется так надрываться.

Жунмянь округлил глаза: — Откуда ты узнал, что я собираюсь переложить все заботы на тебя? Я же знаю, что я не такой стратег, как мой отец. А вот ты с ним вполне можешь потягаться — у обоих по восемьсот планов в голове.

Линван: — ...

Допив кофе, они потянулись друг к другу. Долгий поцелуй, ласка ушей, переплетение дыханий — они давно не были наедине, и атмосфера в кабинке быстро накалилась. Дыхание Линваня участилось, рука легла на талию омеги, а феромоны начали выходить из-под контроля. У Жунмяня приближался период течки, поэтому его запах стал резче и притягательнее. От прикосновений по спине пробежал электрический разряд, и тело Жунмяня стало податливым, мягким.

Линван смотрел на него сверху вниз. Летняя одежда была совсем тонкой. Альфа вспомнил ту потную черную майку Жунмяня на видео, и пальцы невольно сжались на талии омеги, пытаясь утолить жажду близости. Жунмянь коснулся лица Линваня — тот выглядел именно так, как ему всегда нравилось.

— Нам еще на церемонию открытия идти... — с трудом выдавил Жунмянь. Вокруг витал аромат кофе.

Линван приник к его губам, его тихий смех отозвался вибрацией в груди: — Ты больше не председатель студсовета, пусть теперь другие суетятся. А тебе пора наслаждаться жизнью, господин председатель.

В кабинке Линван не позволял себе лишнего, но крепко сжал руку Жунмяня, переплетая пальцы. Его губы скользнули по подбородку к задней части шеи. Здесь нельзя было выпускать феромоны — запах долго не выветрится, — поэтому он лишь слегка прикусил зубами железу, вызывая у омеги волну мурашек.

— Когда начнется течки, ты позволишь мне зайти по-настоящему глубоко? — прошептал Линван на ухо Жунмяню, и в его голосе слышалось искушение. Жунмянь выгнул шею. Сердце затрепетало, но внутри шевельнулась неуверенность — он еще не заглядывал так далеко в их отношениях. Укуса в железу ему хватало с лихвой. Неужели бывает еще лучше? Из осторожности он ответил уклончиво: — Временной метки вполне достаточно.

Линван усмехнулся: — А если я помогу тебе пережить течку с помощью языка?

В голове Жунмяня всё помутилось. «Как это — языком?» — подумал он, но, сам того не замечая, произнес вопрос вслух. Линван наклонился к самому его уху и прошептал всего одно слово.

Жунмянь почувствовал, как жар бросился в лицо и волной окатил всё тело. Он стал пунцовым, как вареный краб. О таком он никогда не слышал! Разве так можно? Он легонько оттолкнул Линваня: — Что за странности ты говоришь...

Линван невозмутимо продолжил: — Это очень приятно и отлично помогает. Эффекта может хватить на четыре-пять месяцев.

Жунмянь заколебался: — Правда?

Линван: — Я никогда не лгу.

<http://bllate.org/book/16059/1442658>